

Глава 1297. Я сяду там, где сидит Лу Ман

Вот так и сложилась нынешняя ситуация – Лу Ман сидела отдельно от команды в пятом ряду.

Как главный организатор, Ке Кебо не уделял внимания таким тривиальным вопросам, как рассадка простых гостей.

Ему было достаточно убедиться, что все сделано правильно.

В основном он внимательно следил за тем, чтобы знаменитости, которые были вместе и расстались, сидели отдельно, чтобы нынешний партнер и бывшие не были посажены рядом, чтобы артисты, у которых были большие обиды друг на друга, также были в разных рядах, и так далее и тому подобное.

Было достаточно хлопотно разобраться со всем этим, так что, естественно, он не стал бы себя утруждать поисками позиции Лу Ман.

А после того, как стало известно, что Лу Ман теперь падчерица Ван Цзюхуая, организационная команда уже занималась следующим этапом подготовки и забыла о рассадке гостей.

Отсюда и нынешняя ситуация.

– Это ваша ошибка, да? И вы решили, что все исправили просто извинившись? – тихо спросил Ван Цзюхуай. – Как скажете. Я не хочу больше беспокоить вас по этому поводу. Я просто сяду там, где сидит Лу Ман.

Ке Кебо: «...»

И это называется «не беспокоить»?

Оставить Ван Цзюхуая, мировую знаменитость, сидеть здесь?

Кинофестивалю выпал шанс заполучить Ван Цзюхуая на торжественную церемонию, но если камеры не смогут его показать, разве все это не будет напрасно?

Если Ван Цзюхуай останется рядом с Лу Ман, то Ся Цинвэй, конечно же, тоже будет сидеть здесь. Как раз в этот момент подошел и тот актер, который должен был сидеть на стуле, который заняла Ся Цинвэй.

Увидев это, Ке Кебо поспешно сказал:

- Мистер Ван, если вы с женой настроены сидеть здесь, то нужно найти другие места для этих двоих актеров.

- Да никаких проблем. Мы просто поменяемся с ними местами, вот и все, - беспечно ответил Ван Цзюхуай.

Ке Кебо: «...»

Актер, который только что пришел, не понимал, что происходит.

Зачем ему меняться местом с Ван Цзюхуаем?

Ему страшно хотелось сесть в первом ряду, но он не посмел бы этого сделать!

Ван Цзюхуай чувствовал, что не должен усложнять жизнь другим, поэтому он внес другое предложение:

- Или вы можете просто добавить сюда еще два стула.

Ке Кебо: «...»

Неужели Ван Цзюхуай думает, что это ресторан?

Вы не можете просто добавить стулья в выстроенный ряд!

Он вдруг с удивлением обнаружил, что с Ван Цзюхуаем действительно трудно иметь дело!

Лу Ман еле сдержала смех при этом обмене репликами. Ее сердце согрелось и наполнилось любовью и радостью, и она ничего не могла с собой поделать. Она понимала, что Ван Цзюхуаю, музыканту и очень интеллигентному человеку, было трудно настолько твердо отстаивать свое мнение.

Ситуацию спасло то, что в этот момент к Ке Кебо подошел сотрудник оргкомитета и тихо прошептал ему на ухо:

- Председатель Ке, молодой господин Хан сказал, что вы можете добавить стул в первом ряду.

Ке Кебо посмотрел в сторону сцены. В первом ряду действительно было не так уж много

людей. Лучше уж поставить еще один стул в первый ряд, чем позволить Ван Цзюхуаю сидеть в пятом ряду.

- Хорошо, давайте так и сделаем, - кивнул Ке Кебо подчиненному.

Сотрудники немедленно приступили к выполнению приказа.

Повернувшись, Ке Кебо сказал Ван Цзюхуаю:

- Мистер Ван, это действительно было ошибкой с нашей стороны. Наши люди уже начали перестраивать первый ряд, чтобы добавить еще одно место рядом с вашим. - Затем он посмотрел на Лу Ман и сказал ей: - Лу Ман, дорогая, пересядь, пожалуйста, в первый ряд. Для тебя вполне уместно сидеть там сегодня вечером.

В любом случае она получит награду «Лучший новичок», так что передвинуть ее место вперед, по крайней мере, не будет слишком вызывающе.

Лу Ман слегка улыбнулась и кивнула в знак согласия.

Неожиданно в тот момент, когда сотрудники раздвинули стулья и служащий собирался поставить дополнительный стул рядом с местом Ван Цзюхуая...

Хан Чжуоли остановил его.

- Поставь его сюда, - сказал он.

Служащий на мгновение заколебался, испытывая массу сомнений, но все же сделал так, как ему было сказано, и поставил стул рядом с Ханом Чжуоли.

Впрочем, можно было сделать и так. Расположение не имело большого значения, так как порядок мест в центре первого ряда был таков: Ван Цзюхуай, Ся Цинвэй, Хан Чжуоли, а затем Хан Чжолинь.